

Сун Цисинь и до того чрезмерно увлекался дешевыми мыльными операми и романами про семейные разборки, отчего стал мнительным, а его мысли — все более радикальными. Слухи о странных событиях в семьях одноклассников лишь укрепили его уверенность: его отец — подлец, а мать заболела от того, что тот завел любовницу. Ведь отец Сун и правда почти никогда не бывал дома.

— Слушай, ты же впервые в жизни так развлекаешься, так что не переборщи, а то снова окажешься в больнице, и будет стыдно. Ну что? Тот парень был настолько яростен, что ты до сих пор не можешь встать с кровати? — голос на том конце телефона стал еще более похабным, пока Сун Цисинь снова погрузился в воспоминания.

Сун Цисинь с безнадежным видом потер несколько припухшие виски и глубоко вздохнул.

— Цуй-цзы.

— А? Что? Хочешь, я помогу тебе взять отгул? — Ван Цуй учился в том же университете, что и Сун Цисинь, только на другом факультете. В конце концов, специальность, выбранная Сун Цисинем, была довольно экзотической. Обычно только те, кто действительно одержим астрономией, выбирали такой путь. Родители с практичным складом ума никогда бы не позволили ребенку поступить на такой факультет, особенно если в семье были связи. Лучше уж выбрать что-то попроще, чтобы потом было легче устроиться.

— ...Я хочу сменить специальность.

— А? — Ван Цуй подумал, что ослышался.

— Ну, наверное, придется сменить и университет.

— А???

— Отец сейчас в Императорской столице занимается этим вопросом, так что я пока не могу вернуться.

В университете у Сун Цисиня почти не было личных вещей, разве что несколько вещей с ужасным вкусом, которые нынешний Сун Цисинь никогда бы больше не надел.

— А???? — Ван Цуй отодвинул телефон, чтобы убедиться, что набрал правильный номер, затем снова приложил его к уху и тихо спросил. — Вчерашнее дело... твой отец и дядя не узнали об этом?! Ох, знал бы я, что так получится, я бы не стал просить знакомых помочь. Если твой отец и дядя начнут их искать, то...

— Подожди, ты говоришь, что попросил кого-то? — Сун Цисинь нахмурился. Он думал, что тот парень был случайным знакомым из бара. В конце концов, в тот вечер он выпил немало храбрости, и воспоминания были смутными.

— Кхм... Ну, я видел, как ты выглядел в последние дни, и подумал, что... ну, ты понимаешь. Так что я попросил знакомого познакомить тебя с симпатичным парнем, который знает толк в этом деле... Кхм, в общем, должно быть, все прошло неплохо? Говорят, он мастер своего дела, и те, кто с ним был, остались довольны... Жаль, что я не интересуюсь мужчинами, иначе бы точно попробовал...

Слушая болтовню в трубке, Сун Цисинь наконец понял, почему тот парень так легко ушел той ночью, и почему такой красавец связался с ним, закоренелым шаматэ. Сначала он думал, что у

того парня странный вкус.

Конечно, это также объясняло, почему он знал, что он — «молодой господин Сун». Его представили, так что он знал его подноготную, возможно, даже слышал о его сомнительных подвигах. Поэтому он, вероятно, не планировал долгосрочных отношений, а просто хотел развлечься.

Однако, как мужчина, да еще и с высоким мнением о себе, быть отвергнутым было весьма неприятно, даже если это было результатом его собственных действий, и даже если сам Сун Цисинь не одобрял стиль шаматэ. Это касалось мужской гордости, поэтому он все еще чувствовал себя не в своей тарелке.

— Я не спал с тем парнем.

Эта фраза заставила Ван Цуя закашляться.

Спустя некоторое время, он, видимо, вспомнил странные наряды Сун Цисиня и осторожно спросил:

— Синьцзы, тебе не понравился такой тип? Мне он показался неплохим... Или тебе больше нравятся женоподобные? Типа фем-бой? Или тайские транссексуалы? Ох, вспомнил! Есть же еще мускулистые парни, борцы и прочие! Эх, если бы ты сразу сказал, я бы не стал искать такого красавчика!

Увидев, что собеседник снова готов сорваться в долгую речь, Сун Цисинь, стиснув зубы от головной боли, прервал его:

— Не надо, не надо, я пока не хочу искать кого-то странного. В последнее время у меня дома проблемы, как только все уладится, свяжемся. Отец, возможно, скоро вернется.

С трудом отвязавшись от этого друга, Сун Цисинь с облегчением вздохнул. Друзья — это не его отец и дядя. Они знали его лучше, чем отец, который раньше постоянно ссорился с ним, поэтому лучше пока с ними не встречаться. Даже если он решит связаться с ними позже, нужно будет придумать оправдание, чтобы объяснить свои внезапные перемены.

Тщательно перебрав воспоминания, Сун Цисинь подтвердил, что прежний Сун Цисинь был действительно закомплексованным домоседом, который лишь притворялся проблемным подростком. Хотя в школе он часто ссорился с одноклассниками и попадал в неприятности, кроме поверхностных друзей, с которыми он пил, у него был только один настоящий друг — Ван Цуй.

Если он сам не связывался с другими, то они звали его через Ван Цуя. И если он хотел куда-то пойти, то тоже просил Ван Цуя собрать компанию.

Ван Цуй был болтуном, дружелюбным и щедрым, поэтому его круг общения был намного шире, чем у большинства сверстников. Например, хотя он сам был гетеросексуалом, он смог найти для Сун Цисиня самый известный гей-паб в Императорской столице и познакомить его с привлекательным парнем. Конечно, это также было связано с положением самого Сун Цисиня. Услышав, что он ищет партнера, многие с радостью предлагали себя.

Наконец справившись с самым важным человеком, которого нужно было обмануть, Сун Цисинь вернулся в комнату, продолжая наблюдать за работой ремонтной бригады.

Отец Сун и его старший брат Сун Жун долго обсуждали ситуацию. Старший дядя Сун, позвонив ректорам Университета Y и Университета A, где раньше учился Сун Цисинь, быстро уладил вопрос о переводе.

Получив подтверждение, отец Сун позвонил помощнику У, который занимался делами в развлекательной компании, и попросил его помочь с оформлением документов для перевода. Затем он вместе с братом отправился в гостиную ужинать.

Жена старшего брата Суна уже приготовила обед вместе с домработницей и, увидев их, улыбнулась:

— О чем это вы так громко разговаривали? Я даже слышала ваши голоса с верхнего этажа.

Отец Сун улыбнулся своей невестке:

— Все из-за моего несчастного сына. Раньше я не разрешал ему изучать эту дурацкую астрономию, а он настоял. А теперь он вдруг захотел снимать фильмы и сериалы. Вот я и пришел к брату за помощью.

Невестка засмеялась:

— Ты бы и сам справился с этим. Мне кажется, вы просто нашли повод выпить вместе!

Старший брат Сун Жун, заняв место во главе стола, улыбнулся:

— Я думаю, Синьцзы наконец повзрослел и все понял. На этот раз он даже не поссорился с тобой. Позвони ему, пусть придет вечером поужинать, и я поговорю с ним. В конце концов, вы же отец и сын, зачем столько вражды?

Отец Сун фыркнул:

— Хм, ссоры не было, но он все такой же задира.

Сун Жун махнул рукой:

— Позвони Синьцзы, пусть придет вечером.

Автор хочет сказать:

Благодарности:

Мо Цзи бросил 1 гранату в 2018-01-14 01:12:47

Жена старшего брата Суна не придавала значения словам этих двух братьев. Она давно знала, как сильно отец Сун баловал этого шалопая Сун Цисиня. Кроме того, что на словах не признавался, когда в конце концов не потакал ему? Поэтому она совершенно не считала, что слова двух братьев о том, что Сун Цисинь «стал хорошим», правдой.

<http://bllate.org/book/16375/1481195>